

Избранник небес

На третьем ярусе Бессмертного деревянного коршуна ученики, столпившись у перил, продолжали оживлённо переругиваться с теми, кто был на судне напротив.

Чэнь Шэ стоял у каменных перил верхнего яруса, и ветер трепал его тёмные, как тушь, волосы. Он молча смотрел вниз.

В этот момент с воздуха вернулся Сюнь Е. Увидев развернувшуюся внизу картину, он удивлённо поднял бровь:

— Что здесь происходит?

Прислонившись к перилам, Чэнь Шэ с улыбкой ответил:

— Путь на деревянном коршуне долг и скучен. Они просто ищут себе развлечение.

У Линчаню и вправду было так скучно, что он готов был ринуться в драку. Стоя на тонком резном ограждении, он в алом одеянии, развевающимся на ветру, крикнул:

— Пойдём, Цюйцюй, зададим им трёпку!

Чи Цюйцюй лёгким прыжком оказался рядом с У Линчанем и, приподняв бровь, спросил:

— А как же твой грандиозный план — скрыть свою личность и отомстить? Больше не будешь сдерживаться?

У Линчань хмыкнул. Сюаньсян Тайшоу обратился в длинный меч, превосходящий его ростом. Одним небрежным взмахом он рассёк облака, оставив в небесной пелене глубокий разлом.

— Планы... для того и существуют, чтобы их нарушать.

Алая тень первой пронзила облака, словно капля киновари, упавшая на свиток туши.

В следующее мгновение У Линчань и Чи Фухань уже стояли на палубе расписного судна напротив. Нефритовая сердцевина-аршин для талисманов парила рядом, а длинный меч, оставляя за собой чернильный след, одним ударом сбил с ног нескольких крикунов.

Раздались глухие удары.

Противники, похоже, не ожидали такой дерзости и, отшатнувшись на несколько шагов, в гневе и изумлении вскричали:

— Вы смеете нарушать особый указ Пэнлая?! Хотите лишиться права участвовать в Великом собрании?!

У Линчань небрежно взмахнул мечом и, прищурившись, поправил их:

— Формулировка неверна. «Нарушившие особый указ Пэнлая будут исключены и навсегда лишены права входить в Море богов и бессмертных». Неужели так сложно запомнить?

Несколько человек застыли в недоумении.

У Линчань медленно шёл к ним, стоя против света. Каждый его шаг сопровождался мелодичным звоном золотых украшений, а чернильные следы, словно шёлковые ленты, вились вокруг.

Динь-динь-дон, Сюаньсян Тайшоу...

Когда он вышел из тени на свет, все наконец узнали это лицо — изысканно-прекрасное, но в то же время преследующее их, словно призрак.

— У Линчань.

Глава посланников Пэнлая резко изменился в лице и, стиснув зубы, прошипел:

— У Линчань, ты ещё не сдох?!

— Ты выглядишь старше меня, но не торопишься на тот свет. Куда же спешить мне? — с улыбкой ответил У Линчань.

— Ты!

— Что «ты»? — У Линчань подцепил ногой скамью, поставил на неё ногу и, глядя сверху вниз, похлопал посланника лезвием меча по щеке. — Ни говорить не умеешь, ни соображать. Увидел такой величественный Бессмертный деревянный коршун и всё равно осмелился угрожать. Получил толику власти и уже хвост распушил. Ты хоть понимаешь, как должен вести себя посланник Пэнлая?

Столь униженный, посланник в ярости высвободил поток духовной энергии.

У Линчань легко отступил назад, и полы его одежд взметнулись, словно лепестки цветка.

— Ого, уже Золотое ядро. Неплохо, неплохо.

Посланник с мрачным лицом холодно обратился к остальным, которые не решались двинуться с места:

— Чего боитесь?! Его развитие утеряно, он держится лишь на силе Сюаньсян Тайшоу! Вперёд, убейте его! Юный глава Мэн щедро вас наградит!

Остальные пришли сюда лишь ради очков академии и не собирались рисковать жизнью. Они переглядывались:

— Но... но это же У Линчань, и у него Сюаньсян Тайшоу...

— Бесплезные твари! — выругался посланник и, взмахнув мечом, ринулся на У Линчаня.

То, что Золотое ядро У Линчаня было разрушено, знал весь Союз Бессмертных. Неужели за два с небольшим месяца он мог обрести великую удачу и восстановить своё развитие?

Смешно.

Эта презрительная мысль едва успела промелькнуть, как он почувствовал острую боль, пронзившую его лицо.

Посланник застыл, беспомощно глядя, как У Линчань, сжимая Сюаньсян Тайшоу, обратившийся в длинный меч, высвобождает давление пика Золотого ядра. Мощь, подобная весу исполинской горы, обрушилась на него.

Бам!

Ледяная духовная энергия меча пронзила тело посланника, мгновенно разорвав его меридианы, и, не сбавляя скорости, рассекла огромное судно надвое.

Раздался оглушительный грохот, подобный удару грома. Палуба под ногами накренилась. Прошло несколько мгновений, прежде чем кто-то осознал, что произошло.

У Линчань одним ударом рассёк судно пополам. Оно медленно раскалывалось, павильоны рушились, и лишь центральный киль из последних сил удерживал обломки.

Все замерли.

Посланник, извергнув фонтан крови, в ужасе поднял голову.

У Линчань небрежно убрал меч. За его спиной бурлило море облаков, и лучи заката омывали его фигуру, делая его ослепительно прекрасным.

Младшие ученики с трудом сглотнули.

На мгновение им показалось, что они вернулись на год назад, когда старшие в семье ругали их: «Почему бы вам не поучиться у У Линчаня? Он в таком юном возрасте уже достиг стадии формирования ядра, а вы?», и заставляли их тренироваться днём и ночью, лишь бы догнать хоть малую толику его величия.

В тот год, когда У Линчань лишился своего развития, они, хоть и сочувствовали, втайне радовались, что наконец-то смогут вздохнуть спокойно.

Все разом повернули головы, посмотрели на У Линчаня, а затем на рассечённое море облаков.

Плохо.

Призрак, преследовавший их с самого детства, вернулся, и стал лишь сильнее.

— Ты... ты восстановил своё развитие? — зрачки посланника сузились. — Нет, ты обратился в демона! Юный глава Мэн был прав, ты одержим демоническим зверем! Демон! Как ты смеешь являться в Пэнлай!

У Линчань вздохнул, его алые глаза моргнули.

— Почему ты, как и Мэн Бучжао, постоянно упоминаешь Мэн Пина? Он юный глава, а не ваш отец. К тому же, скоро придёт и его черёд, к чему такая спешка?

— Ты...

У Линчань схватил его за воротник, его глаза изогнулись в улыбке.

— Передай от меня Мэн Пину — пусть готовит шею и ждёт меня на Великом собрании в Пэнлае.

Тело посланника закачалось в воздухе. Он в ужасе схватил его за запястье.

— Что ты делаешь?! Я ведь... а-а-а!

У Линчань разжал пальцы. Когда посланник рухнул с огромной высоты, он удивлённо спросил:

— Он сказал «я ведь»... что? Неужели у него есть какой-то другой высокий статус?

Все замерли.

Стоявший ближе всех юноша робко пролепетал:

— Его двоюродный брат — брат дао-спутника шисюна племянника главы Союза Бессмертных в Море богов и бессмертных.

У Линчань нахмурился.

Он не стал ломать голову и смиренно спросил:

— Господа, мы можем идти?

Остальные, готовые расплакаться, не смели его задерживать. Они поспешно и почтительно проводили его, а затем на своём полуразрушенном судне бросились наутёк.

У Линчань и Чи Фухань вернулись на Бессмертный деревянный коршун и, приняв важный вид, встали у перил. Ветер трепал их одежды, волосы лезли в рот, но они с улыбкой принимали похвалы учеников.

— Юный господин могуч! И благороден!

— Вольно, вольно, — отвечал У Линчань.

Чэнь Шэ, наблюдая за тем, как У Линчань, словно павлин, распустил хвост, тихо рассмеялся.

Будь то Малая обитель Фэньюй или Академия Сычжо, У Линчань, казалось, обладал какой-то странной магией — где бы он ни появлялся, он тут же оказывался в центре внимания.

Бам.

Закончив хвастаться, У Линчань одним прыжком взлетел на верхний ярус и, словно огненная звезда, приземлился перед Чэнь Шэ.

— А-сюн, а-сюн! Чему ты улыбаешься?

Длинные волосы Чэнь Шэ взметнулись от порыва ветра, созданного У Линчанем.

— Тебе весело?

— Весело, но они слишком слабые, — У Линчань, как кот, присел на корточки на перилах перед Чэнь Шэ и, задрав голову, посмотрел на него. — Вот на Великом собрании в Пэнлае будет лучше. Когда мы войдем в тайное царство, я покажу всю свою силу. Один против ста, и не уступлю. Ты смотри внимательно, вот будет зрелище.

За два с небольшим месяца У Линчань стал говорить на языке Куньфу гораздо свободнее.

— Это твой новый план? — усмехнулся Чэнь Шэ.

— Да.

У Линчань не стал таиться и даже нарочно оставил целое судно свидетелей, чтобы они разнесли по всему Союзу Бессмертных весть о его восстановленном развитии.

Он немного посидел рядом с Чэнь Шэ, пока его Золотое ядро не успокоилось, а затем снова убежал играть с Чи Фуханем и остальными.

Сюнь Е, стоявший рядом, с удивлением наблюдал за Чэнь Шэ.

«У Кунькунь совсем обнаглел и использует Владыку Чэня как инструмент. Два месяца назад он ещё лебезил: «А-сюн, ты такой хороший», «А-сюн, я тебе не надоел?». Получив несколько раз отрицательный ответ, он совсем распоясался. Теперь, как только с Золотым ядром что-то не так, он прибегает к Владыке Чэню, даже не утруждая себя любезностями, а как только духовная сила стабилизируется — тут же убегает. А Владыка Чэнь, словно пастух, смотрит на это и даже не злится?»

— Владыка Чэнь, — нерешительно начал Сюнь Е, — юный господин слишком уж... ветреный...

— Не трогай его, — Чэнь Шэ, опустив глаза, смотрел на резвящегося внизу У Линчана и тихо проговорил. — Так и должно быть. Так... очень хорошо.

Если бы в тот год У Кунькунь не покинул Куньфу, он, возможно, был бы ещё более живым и весёлым.

Чэнь Шэ нравилось видеть его таким — свободным и дерзким.

...Словно те одиннадцать лет разлуки не смогли их разделить.

***

Бессмертный деревянный коршун ещё четыре дня парил над землями Союза Бессмертных и, наконец, на девятый день вечером достиг Моря богов и бессмертных в Пэнлае.

Море Богов и Бессмертных было не морем в прямом смысле слова, а парящим в небесах островом, столь обширным, что не уступал целой провинции. В самом его сердце располагался Союз Бессмертных.

Вокруг бурлило море облаков, и корабли, прибывающие на Великое собрание в Пэнлае, следовали один за другим.

Союз Бессмертных специально выделил жильё для гостей, но делегация из Куньфу не собиралась там останавливаться.

Бессмертный деревянный коршун медленно направился к отдельному участку облачного моря, отведённому для его стоянки. Огромное судно из бессмертного дерева источало такую мощную духовную энергию, что все вокруг оборачивались.

У Линчань уже бывал в Море богов и бессмертных и хорошо знал эти места. Ещё не приземлившись, он уже вызвался показать а-сюну окрестности.

— Мне нужно заняться делами. Погуляй с Чи Шуаном и Вэнь Гу, — усмехнулся Чэнь Шэ.

— А куда ты, а-сюн? — с любопытством спросил У Линчань.

— Куньфу редко бывает в Пэнлае. Глава Моря богов и бессмертных устраивает пир в нашу честь.

— О! — У Линчань задумался. — Я помню, глава Пэнлая такой гордый, что нос до небес задирает, и никогда не участвует ни в каких пирах. Почему на этот раз он сам устраивает приём для а-сюна?

— Вероятно, ему что-то нужно от Куньфу, — безразлично ответил Чэнь Шэ.

— От а-сюна?

Чэнь Шэ не хотел посвящать его в запутанные дела Ванлэин и лишь погладил его по голове.

— Иди, погуляй.

У Линчань не стал расспрашивать и послушно кивнул.

Он с воодушевлением отправился на поиски Чи Фуханя и Вэнь Цзюаньчжи. Чэнь Шэ своим духовным зрением легко нашёл птицу с двойными зрачками, уныло сидящую на дереве.

Птица вздрогнула и, поспешно взмахнув крыльями, полетела за У Линчанем.

У Линчань, вызвавшись быть проводником, повёл Чи Фуханя и Вэнь Цзюаньчжи вперёд, попутно рассказывая:

— Хорошо, что Куньфу не живёт вместе с ними. Союз Бессмертных любит делить всех на сорта. Дао-заклинатели — высший сорт. Демоны-заклинатели из Куньфу, с их мутной энергией, и яо-заклинатели из ручья Гуйюй, с их шерстью и рогами, — все они ниже рангом. Но они не скажут этого вслух, лишь будут презирать в душе. А дао-заклинатели, что из-за слабости впали в демонизм, вместе с неразумными демоническими зверями — на самом дне.

— Почему не скажут вслух? — не понял Чи Фухань.

— Боятся, что побьют, — ответил У Линчань.

Чи Фухань хмыкнул.

— Кхм, — У Линчань не стал продолжать и, сдержанно вскинув подбородок, сказал: — Позже я отведу вас к Списку гениев Союза Бессмертных. Самый быстрый гений, достигший стадии формирования ядра, — это ваш покорный слуга.

— Разве тебя не сместили с первого места? — приподнял бровь Чи Фухань.

У Линчань, видя, что тот сыплет соль на рану, пнул его по голени.

— Первое место я скоро верну. Я хочу, чтобы вы посмотрели на мою статую. Она так искусно вырезана, так величественна, что любой, кто её увидит, будет восхищаться.

Полчаса спустя.

— Какой ещё глава Списка гениев? Я слышал, этот человек, потеряв своё развитие, пошёл по кривой дорожке и обратился в демона! Позор нашему Союзу Бессмертных!

— В демона? А я слышал, что его воля была слаба, и его поглотил демонический зверь. Теперь

он превратился в зверя, который только и умеет, что выть и рычать.

— Ха, ещё и глава Списка гениев. Пустая слава.

У Линчань замер.

«У Линчань воет и рычит! Какая наглость, как это у него пустая слава?»

Вэнь Цзюаньчжи и Чи Фухань поспешно схватили его под руки и, подняв в воздух, утащили прочь, чтобы он не набросился на кого-нибудь с кулаками.

Три мира были огромны, и из-за больших расстояний и редкого общения языки в разных землях сильно отличались.

В Море богов и бессмертных Союза Бессмертных была древняя формация божественного ранга. Заклинатели из разных школ, надев нефритовые подвески, могли временно понимать все языки.

Устроившись, троица отправилась в «Городок гениев», чтобы полюбоваться статуей Небожителя У.

Приближалось Великое собрание в Пэнлае, и Городок гениев был полон юношей и девушек из разных школ.

У Линчань с гордо поднятой головой пришёл сюда, чтобы насладиться похвалами, но не успел он сделать и нескольких шагов, как услышал эти пересуды.

Чи Фухань, не унимаясь, с улыбкой спросил:

— Унижения я слышал, а где же похвалы, о Небожитель У?

У Линчань промолчал.

Он схватил чернильную нить, что висела от Сюаньсяна.

— Хочешь драться? — приподнял бровь Чи Фухань.

У Линчань с силой ударил по каменному столу рядом. На его ладони лежал прозрачный кристалл.

— Что это значит? — не понял Чи Фухань.

У Линчань, не желая спорить с теми людьми, усмехнулся:

— Если ещё кто-то скажет обо мне плохо, ты просто накинешь ему на голову мешок, затащишь в переулок и избьёшь. В Море богов и бессмертных драться запрещено, так что смотри, чтобы тебя не поймали.

— У меня есть достоинство, я не стану делать такие... — холодно усмехнулся Чи Фухань.

У Линчань медленно провёл рукой по столу. Один кристалл разделился на два, два — на четыре, и вскоре весь стол был усыпан ими.

— Сто кристаллов за каждого.

— Хех, — продолжал холодно усмехаться Чи Фухань. — ...я не стану делать такие грязные дела. Я лишь не терплю, когда люди злословят о других. Это... акт справедливости. Можешь не благодарить.

Вэнь Цзюаньчжи промолчал.

«Он что, от пилюль для воздержания от пищи умом тронулся?»

У Линчань выпил чайник чая и направился в толпу.

Кто-то с презрением сказал:

— ...потеряв развитие, он держится лишь на Сюаньсян Тайшоу, и я бы ещё уважал его за стойкость. Но ради восстановления Золотого ядра он добровольно обратился в демона, тьфу... а-а-а!

Чи Фухань заработал сто кристаллов.

Кто-то с ехидством протянул:

— Ещё и глава Списка гениев. Он так выглядит... ц-ц-ц, кто знает, может... кто?! С-с-с! Спаси... ух!

Чи Фухань пересчитывал деньги.

Кто-то сказал:

— Мэн Пин на вершине Списка — это вполне разумно... а!

Чи Фухань протянул руку за деньгами.

— Этот, кажется, юного господина не ругал, — усомнился Вэнь Цзюаньчжи.

— О, — сказал Чи Фухань. — А он мне просто не нравится. За него половину, раз уж побил.

Вэнь Цзюаньчжи промолчал.

За четыре дня в Союзе Бессмертных действительно узнали, что У Линчань восстановил своё развитие, но больше всего их занимало то, что он обратился в демона.

Избранник небес должен был быть ярким и сияющим, с безграничным будущим, но из-за злых помыслов он впал в демонизм. Это вызывало у многих сожаление и презрение.

— Неудивительно, что У Линчань вёл себя так странно, это был дурной знак.

У Линчань не злился, пока случайно не услышал...

— Какой пример может подать демон-гений? Эту статую тоже следует снести.

У Линчань остановился. Его алые глаза сверкнули, и с лица, на котором всегда играла улыбка, она исчезла.

В самом центре Городка гениев, в окружении других статуй, стояла статуя главы Списка гениев. Это была не человеческая фигура, а искусно вырезанное дерево багряного клёна.

Сейчас защитный барьер с дерева был снят, и многие собрались вокруг, ожидая, когда рухнет статуя, простоявшая несколько лет.

Во главе толпы стоял мужчина в одеждах Моря богов и бессмертных. Его лицо было исполнено праведного гнева.

— У Линчань, как глава Списка гениев, все эти годы был примером для подражания. Но ради развития он обратился в демона. Эта статуя больше не имеет права на существование. Если мы оставим его в Списке, не будет ли это означать, что мы, Море богов и бессмертных, слепы?

Окружающие переглянулись и согласно закивали.

— Юный глава Ту прав!

— Как демон-заклинатель может быть примером для нашего Союза Бессмертных?

— Снесите её!

— Раз так, — с улыбкой произнёс Ту Юй, — то я, от имени Моря богов и бессмертных, снесу эту статую.

Толпа внизу одобрительно загудела.

Заклинатель мог бы одним движением превратить статую в пыль, но Ту Юй нарочно достал огромный железный молот. Глядя на статую, вызывавшую у него столько лет зависти, он холодно усмехнулся и замахнулся.

Но в тот миг, когда молот должен был обрушиться на багряный клён, из толпы вырвался мощный поток духовной энергии. Он пробил себе дорогу и ударил в Ту Юй.

Бум!

Духовная энергия взорвалась, и Ту Юй, не ожидавший нападения, отлетел к стене, оставив в ней вмятину в форме человеческого тела.

Все в изумлении огляделись.

— Кто напал исподтишка?!

— Ого, как тут весело, — раздался из толпы смеющийся голос, сопровождаемый мелодичным звоном золотых украшений. Алая тень, заложив руки за спину, неспешно вышла вперёд. — Господа, я ничего не пропустил?

Все посмотрели на него.

Наступила ночь, и улица была залита светом фонарей.

У Линчань в алом одеянии, расшитом багряным клёном, с высоким хвостом, открывавшим его изысканные черты, предстал перед ними. Его красота была столь ослепительной, что многие на мгновение опешили, и лишь потом осознали.

...У Линчань?

Он осмелился явиться на Великое собрание в Пэнлае, и его алая демоническая аура не оставляла сомнений — он действительно обратился в демона.

Чи Фухань не ожидал, что У Линчань нападёт без предупреждения, и посмотрел на него.

Возможно, из-за того, что У Линчань всегда был беззаботным и весёлым, его нынешняя холодная усмешка вызывала у Чи Фуханя необъяснимый страх, словно он видел перед собой Владыку Чэня.

— Ты... разве ты не говорил, что в Море богов и бессмертных запрещено драться?

Вэнь Цзюаньчжи, предчувствуя, что дело добром не кончится, тихо сказал:

— Дело о демонизме — выдумка. Может, позвать Владыку Чэня?

— Вернуться и сказать моему а-сюну, что меня оклеветали и обидели, чтобы он явил свою божественную мощь и отомстил за меня, а я буду прятаться за его спиной, как лиса за тигром, и радоваться? — приподнял бровь У Линчань.

Вэнь Цзюаньчжи замолчал.

— Они боятся лишь Владыку Чэня, а не меня, — лениво протянул У Линчань. — Эти люди — кости у них не такие крепкие, как язык. Они очень подлые. Только когда их избьёшь до полусмерти, они начнут тебя уважать.

Чи Фухань замер.

Он запоздало осознал, что У Линчань, в отличие от них, выросших под защитой своих семей, был другим.

В Союзе Бессмертных его никто не защищал, и даже если его обижали, он мог рассчитывать только на себя.

За эти десять с лишним лет скитаний У Линчань выработал свой, совершенно отличный от их, способ выживания.

За несколько мгновений разговора мужчина, отлетевший к стене, с яростью вырвался из обломков.

— У Линчань! Какая наглость, даже в Море богов и бессмертных ты осмеливаешься так себя вести? Верить, что я заставлю тебя уползти отсюда?!

Ту Юй был в ярости. Остальные, боясь попасть под горячую руку, отступили.

— А ты кто такой? Говоришь так дерзко. Глава Союза Бессмертных? — не понял У Линчань.

Ту Юй замер.

Толпа ахнула.

Кто-то не выдержал и тихонько подсказал:

— Это сын главы Союза Бессмертных, Ту Юй.

— А, так это сын. Прошу прощения, — кивнул У Линчань, сначала проявив агрессию, а затем вежливость.

Ту Юй с холодной ненавистью смотрел на лицо У Линчаня. Его кадык дёрнулся, и он с трудом подавил гнев.

— У Линчань, ты и вправду пал так низко, что обратился в демона.

— Ну, ещё не так низко, как ты, павший до того, что стал чьим-то сыном, — не уступал У Линчань, улыбаясь. — Ты хотел разрушить мою статую. У тебя есть разрешение главы Союза Бессмертных? За самовольное разрушение статуи я имею право убить тебя на месте.

Ту Юй холодно усмехнулся и подбросил в воздух жетон.

У Линчань поймал его. Это действительно был разрешительный жетон главы.

— О твоём обращении в демона знает весь Союз Бессмертных, — с усмешкой сказал Ту Юй. — Тебя исключили из Великого собрания в Пэнлае. И что с того, что ты восстановил Золотое ядро... ух!

Не успел он договорить, как У Линчань сжал пальцы. Сюаньсян Тайшоу обратился в двухметровый чёрный посох, который со свистом пронёсся по воздуху и, не моргнув глазом, снова впечатал Ту Юй в стену.

Ту Юй замер.

Вмятина в стене стала глубже.

Ту Юй был лишь на начальной стадии Золотого ядра и не мог противостоять ему.

Он изверг фонтан крови, его меридианы кипели. С трудом подавив ярость, он прошипел:

— Нападать в Море богов и бессмертных... У Линчань, сегодня ты не уйдёшь отсюда целым!

На далёком платане сидела птица с двойными зрачками. Один её глаз был закрыт, а другой, открытый, сверкал ледяной яростью, словно кто-то смотрел через него.

У Линчань одним прыжком взлетел на дерево багряного клёна, лишённое защитного барьера. За его спиной висела яркая луна, и свет фонарей окружал его, а алое одеяние развевалось на ветру.

Сотни людей внизу заворожённо смотрели на него.

— Победённый, — уголки губ У Линчаня изогнулись в усмешке, его прекрасное лицо казалось цветком, распустившимся в ночи. — Ну и что с того, что я обратился в демона? Если кто-то не согласен, пусть выйдет и бросит мне вызов.

Все переглядывались.

В толпе кто-то, недовольный поведением У Линчаня, крикнул:

— Какое ты имеешь право... ух.

У Линчань, сложив два пальца, небрежно согнул их. За спиной крикуна внезапно появилась капля туши, которая обратилась в верёвку и потащила его вперёд.

— Не согласен — дерись.

Тот человек замер.

— Подожди! Я не хотел с тобой драться... а-а-а! — тут же вскрикнул он.

У Линчань, не желая слушать пустую болтовню, снова ударил посохом. Человек с криком рухнул с воздуха на землю, оставив в ней вмятину в три цуня.

Все присутствующие замерли.

Избранники небес часто бывали высокомерны, но такой наглости, как у У Линчаня, ещё никто не видел.

К тому же, приближалось Великое собрание в Пэнлае. Такое вызывающее поведение могло привести к исключению, и тогда весь путь был бы проделан зря.

— Снести статую — приказ главы! Ты что, хочешь ослушаться?! — не выдержав, крикнул кто-то.

На этот раз У Линчань не стал сразу бить. Его алые глаза сверкнули, и он тихо произнёс:

— Мо Бао, запрет.

В следующий миг на телах половины присутствующих, тех, кто ругал его, появились точки туши — У Линчань был злопамятен и специально оставил на них метки.

— Раз вы не согласны...

У Линчань смотрел сверху вниз, его хвост развевался на ветру, и в нём была вся юношеская дерзость. Он держал в руках чёрный посох, и чернильные следы Сюаньсян Тайшоу, развеваясь на ветру, парили за его спиной, словно огромное, величественное знамя.

Чёрное знамя, в несколько чжанов длиной, развевалось на ветру.

У Линчань водрузил знамя на клён, и оно затрепетало на ветру.

— ...то прошу, господа, поднимайтесь и проверьте сами, достоин ли я стоять здесь.

<http://bllate.org/book/16997/1587487>